

Земля, нашпигованная железом

Память о той войне не сотрется никогда...

В этом году «Вахта памяти», в которой участвовал наш ярославский отряд «Высота-76», проходила на юге Калужской области - в Ульяновском районе.

Когда-то здесь было торговое село Плохино. Потом его переименовали в Румянцево - в честь первого секретаря обкома, а когда того расстреляли, пришлось переименовывать еще раз. Вспомнили, что какие-то крестьяне отсюда были ходоками к Марии Ильичне Ульяновой. Так появилось современное название - Ульяново.

Достопримечательностей здесь немного. К ним можно отнести два храма - «белый» и «красный», как их тут называют. «Красный» интересен тем, что это один из самых долгих «долгостроев» в России. Его строительство было заброшено 95 лет назад - в Первую мировую, в 1916 году. Не до строек стало...

В Великую Отечественную фронт здесь проходил два раза - на восток и на запад.

Земля здесь буквально нашпигована опасным железом...

Где-то в интернете читал, что из Ульяновского района на войну ушли шесть с половиной тысяч человек. Вернулись - полторы тысячи.

Братские могилы около поселка Заречье Ульяновского района Калужской области

Наш лагерь располагался в лесу, километрах в десяти восточнее райцентра.

Едва приехав, мы узнали, что в лес ходить нельзя: заказник! Накануне егеря уже выписали несколько штрафов поисковикам. Утром - еще несколько. Вступила в действие система несогласованностей. А как искать?

Но, видимо, месячный план по штрафам был выполнен, поскольку в последующие дни мы с этой проблемой не столкнулись. Получили пропуск в какой-то участок заказника, но при этом работали там, где окопы, а не там, где разрешено.

Поднятая из земли советская каска

Вообще, бытовало мнение, что заказник сделали ради того, чтобы люди на окопы не ходили... Но мы же не люди. Мы поисковики...

Лагерь находился рядом с братскими могилами, возникшими здесь за последние двадцать-тридцать лет. Тут похоронены поднятые уже в наше время солдаты. Конечно же, подавляющее число - неизвестные.

Вечером мы встретились с двумя местными жителями, которые организовали это захоронение. Ранее поблизости стояла воинская часть, и они

со служившим здесь в 1970-е годы подполковником Пономаревым собирали в лесу останки бойцов для захоронения. Собирали практически прямо на поверхности.

Неразорвавшийся советский минометный снаряд

До сих пор весь лес изрезан окопами, траншеями, блиндажами. Взрывоопасных предметов было тоже немало. И скотина, и люди, пошедшие в лес, подрывались на минах вплоть до восьмидесятых. Минометные снаряды попадались в этом году и нам.

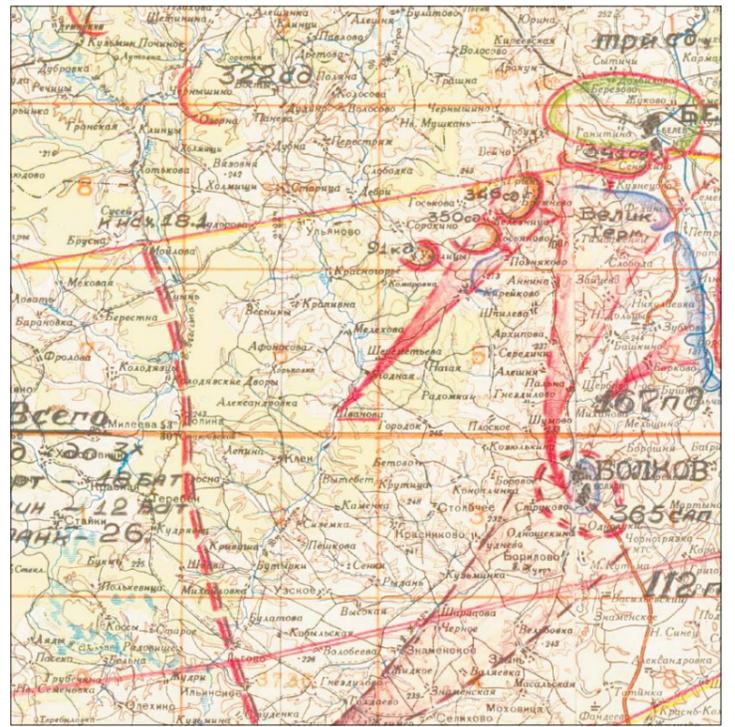
Наши собеседники согласились покататься с нами по лесным дорогам и рассказали, где проходили бои.

...Тут были немецкие окопы, тут - нейтральная полоса, тут - наши окопы...

...Вон там, если спуститься с горки, был один из аэродромов эскадрильи «Нормандия-Неман»...

...А вот здесь минометным обстрелом немцы полностью уничтожили московских курсантов, для которых тот бой был первым...

...Вот там, чуть дальше, километрах в двадцати около одной деревни внезапным ударом еще в начале войны, зимой с 1941 на 1942 год, было уничтожено много немцев.

Брянский фронт, начало 1942-го...

Поисковики из Ярославского и Калужского отрядов, май 2011-го...

Стоял сильный холод, и их замерзшие трупы никто не убирал. К реалиям войны привыкнуть трудно, но привыкали. По словам наших собеседников, дети катались на немецких трупах с горки, как на санках. Когда немцы все же захватили эту местность, всех жителей деревни уничтожили. Чудом спаслась одна женщина...

...А тут опять окопы, окопы...

По стреляным гильзам, по найденным вещам можно определить, где немецкие, а где - наши. Хотя окопы и переходили, наверное, из рук в руки.

Технология нашего поиска заключается в следующем. Ищем металлодетекторами железо, копаем. Если попадаете каска, фляга или другие личные вещи, роем все вокруг в поисках погибшего бойца.

Земля обильно нашпигована осколками, гильзами, па-

тронами. Вот в гребне воронки металлоискателем найдены каска, саперная лопатка, патроны. Начинаем раскоп...

В полях, которые начали обрабатывать колхозники почти сразу после войны, останки солдат большей частью собраны, хотя тоже попадают. Мы же работали в лесу.

Медальон был найден только один - железный, сгнивший. На сохранившемся клочке бумаги остался только год рождения - 1921-й.

До первой поездки на «Вахту» были сомнения: как брать руками человеческие кости, черепа... Но там этот вопрос не возникает. Один из ярославцев, когда уже возвращались, сказал: «Я как будто в другом мире побывал...»

Захоронение найденных солдат в братскую могилу прошло накануне 9 мая.

А мы... Мы еще вернемся...

Андрей Кочешков

Для жителей Ярославля и Ярославской области продолжается подписка на газету **Екклесиаст**

Наш подписной индекс:

00172

О существовании подписки можно в любом почтовом отделении города и области.

Для жителей других регионов: по вопросам получения газеты обращайтесь в редакцию по адресу: 150014, г. Ярославль, а/я 69, тел./факс: (4852) 72-84-78, e-mail: mail@ekklest.ru